

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В
РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ ФЛОРЫ И ФАУНЫ И ИХ
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

Базарбаева Шахло Рахимовна

Студентка 2 курса

*Ташкентского Государственного Юридического Университета,
факультета «Международное право и сравнительное правоведение»*

ORCID: 0009-0006-2271-2262

e-mail: shakhlobazarbaeva070601@gmail.com

Аннотация: Данный доклад посвящен анализу международно-правовых стандартов в сфере охраны биоразнообразия и механизмов их имплементации в национальное законодательство. Рассматриваются ключевые универсальные соглашения (CBD, CITES, Рамсарская конвенция), раскрываются их основные принципы и инструменты реализации, включая экосистемный подход, системы мониторинга, отчетности и разрешительного регулирования. Особое внимание уделяется процессу имплементации международных норм в правовую систему Республики Узбекистан, включая национальные стратегии, экологическое законодательство и практические механизмы контроля. Также анализируется зарубежный опыт (ЕС, Коста-Рика), выявляются основные проблемы реализации международных стандартов, такие как браконьерство, незаконная торговля и «разрыв в реализации», и предлагаются направления совершенствования системы экологического регулирования.

Ключевые слова: охрана биоразнообразия, международно-правовые стандарты, имплементация.

Введение

В условиях глобализации экологических изменений, которые являются одной из наиболее актуальных проблем современности, охрана биоразнообразия (флора и фауна) приобретает особое значение и выводится на новый уровень. Биоразнообразие представляет собой вариативность живых организмов из всех источников, включая наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются. Устойчивость биоразнообразия, как важная часть экосистемы, обеспечивает не только экологическую стабильность, но и продовольственную безопасность, регулирование климата и качество жизни человека, о чем свидетельствует позиция международного

сообщества. На международном уровне, даже в самой Преамбуле Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года, сохранение биологического разнообразия определяется как «общая озабоченность человечества», подчеркивая важность охраны этого элемента экосистемы не только на национальном, но и на международно-глобальном уровне. Масштаб этой угрозы также подтверждается докладом о состоянии биоразнообразия на планете Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам (IPBES), где указывается, что около 1 миллиона видов животных и растений находятся под угрозой исчезновения, причем многие из них могут исчезнуть за несколько десятилетий. С учетом масштаба и актуальности темы, для обеспечения сохранности флоры и фауны выступают международно-правовые стандарты, закрепленные в таких соглашениях, как Конвенция о биологическом разнообразии, CITES (Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры), Рамсарская конвенция. Однако, несмотря на существования международно-правовых механизмов имеются проблемы их имплементации и практической реализации в ряде государств. Целью данной работы является анализ международно-правовых стандартов в охране биоразнообразия, рассмотрение пути их имплементации на национальном уровне, выявление проблем и разработка предложений по их устранению.

Основная часть

1. Международно-правовые стандарты в сфере охраны флоры и фауны

Международно-правовые стандарты - это общепризнанные нормы, принципы, положения и правила поведения для государств, устанавливаемые различными международными организациями, соглашениями и договорами. Если говорить про стандарты именно в сфере экологии, то это нормы, которые регулируют процессы воздействия на окружающую среду или устанавливают пределы такого воздействия. В широком смысле, международно-правовые стандарты охватывают как юридически обязательные положения договоров, так и нормы «мягкого права», например принципы ЮНЕП или технические стандарты МАГАТЭ. В правовой системе международного экологического права стандарты выступают объединяющим элементом между национальными правовыми системами государств и принципами международного экологического права, реализуя фундаментальные международные экологические принципы, в числе которых предотвращения трансграничного ущерба и принцип рационального использования

природных ресурсов. К их основным функциям относят, первое, гармонизация национальных законодательств государств, означающая создание единого подхода для всех государств в сфере экологии, чтобы предотвращать ущерб к государствам, где действуют более слабые правила охраны. Не менее значимой функцией также является регуляция деятельности государства и минимизация рисков трансграничного ущерба, предотвращая гибель флоры и фауны в других странах посредством установления критериев «должной осмотрительности» (due diligence). Также эти стандарты устанавливают «минимальный порог» защиты биоразнообразия и в целом природы для государств, ниже которого нельзя опускаться. К примеру, CITES определяет строгие правила торговли редкими видами и запрещает либо ограничивает международную торговлю исчезающими видами, и каждое государство обязано соблюдать эти правила, имея возможность лишь их ужесточать, но не вправе их ослаблять.

Международно-правовые стандарты направлены прежде всего на защиту не только отдельных видов флоры и фауны, но и целую экосистему, их места обитания (принцип in-situ), чтобы поддержать популяцию и выживание животных и растений, что именуется экосистемным подходом. К примеру, Рамсарская конвенция делает объектом защиты не просто животное, а местообитание — леса, водно-болотные угодья и миграционные коридоры. По причине того, что одной из основных причин деградации природных систем и исчезновения видов является хозяйственная деятельность человека и предприятий в сферах строительства, сельского хозяйства и промышленности, международные стандарты направляют свои усилия, чтобы учитывалось воздействие этих видов деятельности на флору и фауну. В рамках данных стандартов, закреплено требование проведения оценки воздействия как важное направление в предотвращении уничтожения видов биоразнообразия, «невозобновляемого элемента» экосистемы, минимизируя потенциальные риски для них и их местообитаний на ранних стадиях планирования. Международно-правовые стандарты также делают биоразнообразие измеримым и управляемым объектом через системы мониторинга и отчетности. Это представляет собой Красную Книгу, включающую исчезающие и редкие виды растений и животных, государственные кадастры, в числе которых и ГИС-технологии, фиксирующие численность и состояние объектов флоры и фауны, а также отчетность государств перед Конференцией Сторон КБР о выполнении глобальных целей. Таким образом, международно-правовые стандарты позволяют

отслеживать состояние экосистемы и реальные обстоятельства и прогресс в странах, в восстановлении биоразнообразия.

2. Основные международные соглашения в сфере охраны биоразнообразия

Целесообразно рассмотреть международные соглашения, являющихся инструментами реализации стандартов, установленных международным правом.

Конвенция о биологическом разнообразии (CBD, 1992 г.)

Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), принятая в 1992 году в Рио-де-Жанейро, является юридически обязательным международным договором, к которому на данный момент присоединились 196 стран. CBD является «зонтичным» соглашением, которое устанавливает базовые нормы для всех государств на Земле. Называется она «зонтичным», так как регулирует не один конкретный вопрос, а охватывает защиту всей экосистемы. И она направлена одновременно на регулирование трех важных направлений:

- сохранение биоразнообразия;
- устойчивое использование;
- справедливое и равное распределение выгод.

Все правила и положения данной конвенции реализуются посредством разработки Национальных стратегий и планов действий (NBSAPs). Посредством этого все стандарты и принцип международного экологического права активно внедряются в экономику и политику каждой страны. Для контроля над этим CBD требует обязательную регулярную отчетность перед Конференцией Сторон (КС) о состоянии национального биоразнообразия и реализуемых мерах по его сохранению. На современном этапе реализация целей CBD нашло отражение в Куньминско-Монреальская глобальной рамочной программе, принятой в рамках Конференции Сторон. Этот документ стал исторической «глобальной сделкой» по охране природы, которую подписали представители 196 стран и заменяет собой Айтинские задачи (2011–2020), которые не были достигнуты в полной мере. Главной целью данной программы является принятие срочных мер, чтобы остановить и обратить вспять процесс утраты биоразнообразия. И реализация этой цели предусмотрена к 2030 году, при этом долгосрочное видение до 2050 года предполагает формирование мира, в котором биоразнообразие ценится, сохраняется и рационально используется в гармонии человека и природы. В качестве конкретного механизма закреплена задача по обеспечению эффективной охраны не менее 30% наземных и морских экосистем к 2030 году («30 на 30»), что позволяет перевести общие экологические

ориентиры в измеримые показатели и повысить эффективность международного контроля. В настоящее время в Узбекистане тоже идет активная деятельность по исполнению обязательств по CBD, ратифицированного нами в 1995 году и утверждена Стратегия на 2019-2028 годы.

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры (CITES) (1973 г.)

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES, 1973 г.), является одним из наиболее эффективных инструментов охраны природы, так как она напрямую регулирует международную торговлю, представляющую угрозу для тысяч видов флоры и фауны. В отличие от CBD, CITES, чтобы имплементировать механизмы, основывается на классификации видов по степени риска, связанного с торговлей:

- Приложение I: включает виды, находящиеся под угрозой исчезновения. Международная коммерческая торговля ими запрещена.

- Приложение II: включает виды, которые не обязательно находятся под угрозой исчезновения, но могут стать таковыми, если торговля ими не будет строго регулироваться. Для их вывоза требуется разрешение на экспорт.

- Приложение III: содержит виды, которые каждая из Сторон Конвенции определяет как подлежащие регулированию в пределах ее юрисдикции и требующие сотрудничества других стран для контроля за торговлей.

Если стороны отказываются придерживаться правил CITES при торговле флорой и фауной, международные организации могут принять ограничение в виде, приостановки торговли определенными видами или всеми видами CITES с этим государством. В конвенции также включены 88 видов и подвигов животных, обитающих в Республике Узбекистан, что свидетельствует об имплементации всех положений этой конвенции на национальном уровне. Согласно Закону Республики Узбекистан «Об охране и использовании животного мира» предусмотрена приоритетность международных норм CITES, если международным договором предусмотрены иные правила торговли, применяются правила международного договора.

Рамсарская конвенция (1971 г.)

Рамсарская конвенция 1971 года является первым глобальным соглашением, где объектом охраны выступает не отдельный биологический вид, а целая экосистема - водно-болотные угодья. В рамках этой конвенции под особую защиту выделяются определенные

природные объекты, при этом государства, которые подписали или ратифицировали, должны включить в список как минимум один объект и в дальнейшем эти включенные объекты будут контролироваться Конвенцией через Правительства стран. Важным принципом данной Конвенции является «принцип разумного использования», определяющийся как сохранение характера и функций этих угодий при этом допуская использование путем экосистемного подхода, который мы разобрали ранее. Конвенция не запрещает хозяйственную деятельность (например, рыболовство или туризм), но требует, чтобы она не приводила к деградации природной системы. И наша страна тоже как член данного соглашения с 2002 года, имплементирует его стандарты на национальном уровне на 5 Рамсарских объектах, общей площадью более 7390 кв. км., включенных в список Конвенции.

ISO 17298

Кигали, Руанда, 7 октября 2025 г. – Международная организация по стандартизации (ИСО) представила первый глобальный стандарт ISO 17298, который помогает организациям оценивать и учитывать своё влияние на биоразнообразие, включая риски, зависимости и возможности. В ИСО отмечается, что этот инструмент создан как практическое руководство, позволяющее компаниям и другим организациям переходить от общих экологических целей к конкретным и измеримым действиям по защите природы. Подчеркивается, что сохранение биоразнообразия напрямую связано не только с состоянием экосистем, но и с устойчивостью экономики, цепочек поставок и развитием бизнеса в целом.

3. Имплементация международных норм в национальное законодательство

Под имплементацией в праве понимается процесс фактического воплощения норм и принципов международного права в нормы внутреннего законодательства, что является обязательным условием для того, чтобы эти правила стали обязательными для всех. Существуют три формы имплементации:

- трансформация - полное преобразование текста норм из международных стандартов в национальное законодательство;
- инкорпорация - включение положений международного договора в состав национального права без изменения их содержания;
- отсылка - законодательный прием, при котором национальная норма прямо указывает или отсылает на приоритетность и применимость международных правил;

- транспозиция - процесс принятия конкретных административных и технических мер для реализации целей директив или конвенций на практике.

Через эти формы имплементация позволяет из абстрактных норм международного экологического права сформировать конкретные правила и юридические инструменты, такие, как: системы лицензирования, штрафы и процедуры оценки воздействия на среду.

В этом контексте экологическое право Республики Узбекистан также выступает активным инструментом реализации международно-правовых стандартов через систему национального законодательства, а также государственных программ и стратегий. Ключевыми актами являются законы «Об охране природы», «Об охране и использовании животного мира» и «Об охране и использовании растительного мира», которые прямо закрепляют принцип *pacta sunt servanda*. Как только государство становится стороной многостороннего экологического соглашения (такого как CBD, CITES или Рамсарская конвенция), оно становится юридически связанным его условиями и обязательства должны выполняться в духе «доброй воли». Также, как уже было выше сказано в Узбекистане сейчас осуществляется Стратегию по сохранению биологического разнообразия на период 2019–2028 годы как воплощение стандартов CBD. В частности, стратегия распределяет международные цели по конкретным ведомствам (Нацкомитета, Минсельхоз, Академия наук) и устанавливает измеряемые индикаторы, такие как доведение площади охраняемых территорий до 12%. Стратегия реализуется в два этапа: первый (2019–2023 гг.) — совершенствование базы и создание новых особо охраняемых природных территорий (ОПТ); второй (2024–2028 гг.) — достижение целевых показателей. В 2024 году Узбекистан обновил национальные цели в сфере биоразнообразия, имплементируя положения Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы, включая стратегическую задачу по обеспечению эффективной охраны не менее 30% наземных территорий к 2030 году. Кроме того, важным элементом имплементации уже существующих международных стандартов в сфере охраны биоразнообразия также выступает единая система мониторинга с использованием ГИС-технологии и государственный кадастр. Эти современные инструменты позволяют государству вести точный учет всех объектов, имеющих паспорта, а также отслеживать динамику их состояния, включая восстановление и изменение численности популяций, что значимо для принятия решений государством. Практическое исполнение обеспечивается через ведение Красной книги, которая служит основанием

для установления специальных режимов охраны и ограничения хозяйственной деятельности в местах обитания редких и исчезающих видов. Контроль за международной торговлей (стандарты CITES) и использованием природных ресурсов осуществляется через систему государственных разрешений и деятельность уполномоченных органов экологического контроля. Эти меры демонстрируют стремление Узбекистана к последовательному внедрению международных экологических стандартов, а также подтверждают активную политику государства по сохранению и охране биоразнообразия как страны с высоким природным потенциалом.

4. Зарубежный опыт имплементации международных стандартов

Система директив ЕС: В отличие от регламентов, директивы ЕС «О местообитаниях» и «О птицах» и др. устанавливают обязательные цели и результаты, которых государство должно достигнуть, оставляя выбор средств за национальными властями. Это обеспечивает гибкость при соблюдении единого строгого стандарта охраны. И ключевым инструментом в Европе является Сеть Natura 2000 - крупнейшая в мире скоординированная сеть охраняемых территорий, охватывающая более 18% суши ЕС. Она построена на принципе «общей ответственности» и подразумевает внесения вклада каждого государства в сеть пропорционально представленности редких видов и местообитаний на ее территории.

Опыт Коста-Рики: Его опыт имплементации международных стандартов показывает, как можно вовлечь население в сохранение природы через предоставление экономических выгод посредством системы экосистемных услуг (PES). Оно представляет собой механизм, при котором землевладельцы получают прямые выплаты от государства за поддержание функций природы: сохранение биоразнообразия, защиту водных источников и поглощение углерода. Это реализует международный принцип «пользователь платит», когда выгоды от природы получают денежную оценку. При этом, при сохранении отдельных мест обитания создаются условия для восстановления видов, что имеет важное значение для поддержания биоразнообразия.

Для Узбекистана международный опыт имплементации экологических стандартов имеет стратегическое значение, чтобы применял стандарты не только «в теории», но и как практический инструмент управления природой.

5. Проблемы и пути совершенствования имплементации международных стандартов

5.1. Основные проблемы реализации

Несмотря на наличие общепризнанных норм, их реализация и имплементация остаются затрудненными по ряду причин и выделяется «разрыв в реализации» (implementation gap) — ситуацию, когда обязательства по международным соглашениям неадекватно оформляются и выполняются на национальном уровне. Были выявлены следующие проблемы:

- Браконьерство: Оно рассматривается как одной из основных причин утраты биоразнообразия, поскольку напрямую нарушает режимы охраны редких и исчезающих видов, закрепленные в международных конвенциях, включая CITES и Конвенцию о биологическом разнообразии. Согласно докладом IPBES, нелегальная добыча диких животных является существенным фактором сокращения популяций, особенно в странах с высокой зависимостью населения от природных ресурсов и ограниченными возможностями контроля.

- Незаконная торговля (включая случаи, несмотря на CITES): Несмотря на наличие международного режима регулирования торговли видами дикой фауны и флоры в рамках CITES, проблема незаконной торговли сохраняется. Это связано с тем, что Конвенция опирается на национальные органы имплементации, а эффективность контроля зависит от уровня правоприменения в конкретных государствах. По данным UNODC и INTERPOL, незаконный оборот диких видов остается частью транснациональной организованной преступности, что усложняет его полное пресечение.

- Формальный характер имплементации: Это означает когда государства только “на бумаге” осуществляют и закрепляют правила и нормы, но на деле они не осуществляют никакие стратегии и программы. Этот феномен широко описан в научной литературе по международному экологическому праву и в оценках UNEP, где указывается на разрыв между нормативным закреплением обязательств и их фактической реализацией (implementation gap). Основной причиной является недостаток финансовых ресурсов, институциональной координации и механизмов мониторинга.

6.2. Пути совершенствования имплементации международных стандартов

Для разрешения существующих проблем предлагается внедрить более строгий режим контроля на национальном уровне в каждом государстве и назначить ответственных лиц или органов за реализацию норм международно-правовых стандартов и эффективно осуществлять политику сохранения, важнейших элементов экосистемы — флоры и фауны. Кроме того, в условиях цифровизации различных сфер появляется

возможность применения современных цифровых технологий в сфере экологии для мониторинга и наблюдения за деятельностью крупных организаций, предпринимателей и иных пользователей природных ресурсов. При выявлении угроз для природы и биоразнообразия государство должно иметь возможность оперативно приостанавливать деятельность лиц, нарушающих правила природопользования, предотвращая возможную гибель отдельных видов. Далее предлагается развитие международного сотрудничества и его вывод на новый уровень, поскольку для борьбы с трансграничной экологической преступностью необходимо укреплять взаимодействие с Интерполом и развивать совместные оперативные группы по модели Лусакского соглашения.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что международно-правовые стандарты в сфере охраны биоразнообразия формируют основу глобальной системы защиты флоры и фауны, однако их эффективность зависит от уровня имплементации на национальном уровне. Сохраняющийся разрыв между международными обязательствами и практикой проявляется в браконьерстве, незаконной торговле и слабом правоприменении, что требует усиления контроля, цифровизации мониторинга и развития международного сотрудничества для повышения результативности экологической политики. Как отмечал Дэвид Аттенборо, «человечество является частью природы, а не ее владельцем», что особенно актуализирует необходимость ответственного отношения к сохранению биоразнообразия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml
2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии по сохранению биологического разнообразия в Республике Узбекистан на период 2019–2028 годы» от 11.06.2019 № 484 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/uz/docs/4372841>
3. Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании животного мира» от 26.12.1997 № 545-I (в ред. 19.09.2016 № ЗРУ-408) // Lex.uz. — URL: <https://lex.uz/docs/3029504>
4. Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании растительного мира» // Lex.uz. — URL: <https://lex.uz/docs/3030360>
- I. Научная и учебная литература

5. Birnie P., Boyle A., Redwood C. International Law and the Environment. — 3rd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2009.
7. Kiss A., Shelton D. Guide to International Environmental Law. — Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007.
8. Sands P. Principles of International Environmental Law. — 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
9. Nakanishi Y. (ed.) Contemporary Issues in Environmental Law: The EU and Japan. — Springer Japan, 2016.
10. Environmental Law Handbook / Sullivan T. F. P. (ed.). — 22nd ed. — Lanham: Bernan Press, 2014.
11. Multilateral Environmental Agreements: A Handbook / Department of Legal Affairs, Ministry of Natural Resources and Environment (DLA-MONRE). — Hanoi, 2018.
- II. Научные статьи и исследования
12. Редникова Т. В. Правовая охрана биологического разнообразия на международном уровне: итоги тридцатилетия и перспективы развития // Международное право и международные организации. — 2022. — №4. — URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ohrana-biologicheskogo-raznoobraziya-na-mezhdunarodnom-urovne-itogi-tridtsatiletiya-i-perspektivy-razvitiya>
13. Шайхутдинова Г. Р., Джабер С. Х. Имплементация международных обязательств в сфере сохранения биологического разнообразия (на примере Российской Федерации и Республики Ирак) // Учен. зап. Казан. ун-та. — 2019. — №1. — URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/implementatsiya-mezhdunarodnyh-obyazatelstv-v-v-sfere-sohraneniya-biologicheskogo-raznoobraziya-na-primere-rossiyskoy-federatsii-i>
14. Бышов Д. В., Саушева А. А. Формирование системы международного права в области защиты биоразнообразия // E-Scio. — 2023. — №5 (80). — URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-mezhdunarodnogo-prava-v-oblasti-zaschity-bioraznoobraziya>
- III. Международные отчеты и аналитика
15. Сандра Диас и др. (ред.). Резюме для директивных органов доклада о глобальной оценке биоразнообразия и экосистемных услуг МПБЭУ (2019). — Бонн: секретариат МПБЭУ. — С. 12. — URL:
https://ipbes.net/sites/default/files/2020-02/ipbes_global_assessment_report_summary_for_policymakers_ru.pdf